

УДК 327.82:796.032.2

Спортивная дипломатия как инструмент мягкой силы

Корнеева Вера Александровна

Аспирант,
кафедра теории и истории политической науки,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: ya-krasawka@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрена практика ведения спортивной дипломатии в контексте реализации стратегии «мягкой силы» государствами на протяжении XX-начала XXI вв. Отдельное внимание было уделено главному лидеру по актуализации спортивного дискурса во внутренней и внешней политике в указанном периоде – Германии. Автор отмечает, что обращение к инструменту спортивной дипломатии в исторической ретроспективе разворачивалось в двух совершенно противоположных контекстах: ведение спортивной политики как «жесткой» формы демонстрации страной её мощи и политического влияния невоенными средствами (Германия с 1890 по 1989 гг., СССР) и реального дружественного спортивного «пособничества» миротворчеству, являющегося частью публичной политики государств (С.Корея, Япония, современные Россия и Германия). Отдельное внимание автор уделяет «аполитичной» спортивной дипломатии, патронируемой общественными объединениями и другими институтами гражданского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Корнеева В.А. Спортивная дипломатия как инструмент мягкой силы // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 363-374.

Ключевые понятия

Спорт, «мягкая» сила, политизация спорта, спортивная дипломатия, спортивное лобби.

Введение

Спорт во всей своей гамме характеристик сегодня занимает лидирующие позиции в новостной «повестке дня». Активное его включение политической журналистикой в массмедийное информационное пространство атрибутивно насыщено чертами манипулятивности, презентационности и звездности. Информационная спортивная политика реализуется, главным образом, посредством следующих технологий и стратегий:

1. Вся лавина спортивного новостного дискурса, результатов «валидных» спортивных «расследований» – весь информационный поток представляет собой *вербальную интервенцию*: поддержание в сознании медиа-потребителя навязанного монополизированной группой когнитивного картирования конфликта в мировом спорте с определенными «управленцами», «заказчиками», «пособниками» и «механизмами реализации». Общая тенденция всех политических и околополитических процессов, следующая: *обвинения носят медийный, нежели сущностный характер*;
2. Борьба отечественных и зарубежных СМИ в *борьбе за номинацию* и имиджи концепта современного Олимпизма и легитимность их установления. Механизмы и инструменты психологической и политической лингвистики позволяют формировать особый тип ментальности («медиаментальность»). СМИ активно внедряют в политические коммуникации образы, символы и мифы с высоким визуально-эмоциональным зарядом. Например, в зарубежных СМИ Олимпиада в Сочи транслировало предвзятые аналогии с Олимпийскими играми 1936 года, проводимыми Германией, а Президента страны – с Гитлером. После подобного рода номинаций со стороны иностранных СМИ можно рассчитывать на снижение привлекательности имиджа и бренда государства-нации и нивелирование всего дипломатического потенциала, на который рассчитывали организаторы Игр.
3. Спортивный дискурс буквально рекордно в последнее время разворачивается как инструмент «мягкой» политики стран и регионов особым образом: в качестве средства актуализации дискурса активно задействованы механизмы социальной мобилизации, вражды и поляризации. В научном политическом обороте уже неоднократно связывали конструкт «свой» - «чужие», «образ врага как интеллектуальный паттерн и когнитивный соблазн в эпоху расцвета концепта «мягкой силы» (Двойненко М.О, Томбу Д.В). Приемы демонизации, дегуманизации и обезличивания – наиболее востребованные в современной научно-политической войне. Оперирование стратегией позиционирования «хорошо»-«плохо», «враг»-«друг» - один из структурных компонентов аганального дискурса «мягкой силы», который приводится в действие в ходе гибридных войн. В этой связи считаем уместным упомянуть авторов, которые ссылаются в своих исследованиях на существующую «темную» сторону «мягкой силы» (Русакова О.Ф., Ковба Д.М., Пономарева Е.Г.) [Пономарева, 2013; Русакова, 2013].
4. Профессиональный зрелищный спорт как *фасилитативное средство* в качестве «смены шокового органа» для обывателя в политическом процессе, тем самым мы наблюдаем как он *демпфирует* систему от экономических, экологических и другого ряда проблемного поля отечественной правящей элиты. Милецкий В.П. утверждает, что современный спорт и околоспортивная сфера становятся теми

факторами, благодаря которым государство может регулировать социальную жизнь населения, развивать экономическую сферу, направлять в безопасное русло протестные эмоции граждан, формировать со стороны электората позитивное отношение к властным структурам» [Милецкий, Черезов, 2017]. Можно заключить: вовлечение публики в спортивные аффекты с целью утилизации гражданских.

Зачастую авторы спортивных репортажей включают в описание спортивных событий метафору. Метафора – важнейший компонент нашего мышления и сознания. Впервые метафора с этой точки зрения была подробно описана американскими лингвистами Дж. Лакоффом и М. Джонсом. По их мнению, «...метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [Буйских, 2014]. В зарубежных политических текстах метафоры образа России осуществляют такие манипулятивные функции, как навешивание ярлыков, мифотворчество, дезинформация и искажение реального положения вещей.

Основная часть

Буквально на протяжении последнего пятилетия очевидная политизация спорта как международного процесса XX века уступила место спорту как самостоятельному каналу политической конфронтации стран. Спорт и его практики переживают реполитизацию и институализацию как самостоятельные процессы в разворачивающихся политических конфликтах. Как мы видим, «спортивные страсти» - это вариация политического противостояния России и Западных стран, полностью укладывающаяся в парадигму конфликтного функционализма. Так, очевидна внутренняя среда конфликта с основными действующими сторонами и отдельными участниками, слабо или сильно приватизированных этими же сторонами. Интересы сторон многозадачны: это и дискредитация имиджа России, и финансовое обогащение участников спортивного рынка, и борьба чиновников за руководящие должности и многое другое. Актуализация антидопингового и антикоррупционного дискурса в условиях эскалации политической напряженности – сложносоставное явление, затрагивающее и дискредитирующее не только «архитекторов» российской власти, различные сферы (прежде всего, правовую и экономическую) жизни нашего общества, но и, главным образом, имиджевую составляющую и ставящее под сомнение саму легитимность действующей в стране власти.

Интересно отметить, что процесс дискредитации и делегитимизации носит двусторонний характер и взаимозависимый характер, так ставя под сомнение деятельность национальных олимпийских комитетов и руководителей федераций, под ударом оказывается сама «альма-матер» олимпийского движения – Международный олимпийский комитет. Со скандалами, связанными, например, с Олимпийскими играми в Солт-Лейк-Сити, МОК и Олимпийским движением нанесли серьезный ущерб легитимности МОК в представлении олимпийского духа и его положительное, национально - оздоравливающее воздействие.

Товарищеские матчи, болельщическое движение, исчезновение народных игр как разновидности массового спорта, отказ в поддержке самобытных этнокультурных состязаний – все эти спортивные факты остались историческими «артефактами» «мягкого», привлекательного репутационного ресурса в национальной политике регионов и стран. Так, болельщическое движение в контексте социального управления трансформировалось в институт фанатизма (Спорник А.П.), Олимпийские игры - в коррупционное («Подаренная

мафией Олимпиада» [Немецкая разведка: Русская мафия подарила Сочи Олимпиаду, ...], «Игры в Сочи- золотой телец» [Зарипов, 2015], «Putin's party» [Буйских, 2014]), политизированное («Олимпиада как война» [Немецкая разведка: Русская мафия подарила Сочи Олимпиаду, www...], «Парадоксальный спектакль» [Петерссон, Перссон, 2013]) и пропагандистское («Потемкинские игры Путина» [Потемкинские игры Путина, www], «Политическое мифотворчество» [Петерссон, Перссон, 2013], «Сочи – витрина супердержавы России» [Зарипов, 2015] событие.

Однако, не смотря на негативные «социо-культурные» тенденции в международном и отечественном споте, мы беремся утверждать, что спорт и физическая культура – «золотой фонд» для реализации публичной и общественной дипломатии в стратегической коммуникации государств. Спортивная дипломатия – ресурс «мягкой» силы во внешнеполитической стратегии, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности. Проведение спортивных мероприятий – эффективная внешнеполитическая стратегия международного сотрудничества и демонстрации мировосстанавливающих намерений и, одновременно, политика вовлечения в эти процессы контрагентов и партнеров.

«Остается только очаровывать мир специально разработанной кампанией по обслуживанию и дружбе вплоть до начала чемпионата мира» - делиться своим опытом по организации ЧМ по футболу в Германии, высокопоставленный немецкий спортивный чиновник, защитник прав на Чемпионат мира Федор Радман [Die Spinne im Netz, www...]. Радман Ф. - «автор» спортивного менеджмента посредством интеграции спорта и культурного, а также туристического достояния нации (музыки, гастрономии, архитектуры). Кроме того, в преддверии подготовки к ЧМ по всей Германии в 2006 году была развернута кампания, целью которой являлось исправление традиционного имиджа немцев как людей неулыбчивых и лишенных чувства юмора. Задача организаторов состояла в том, чтобы «любители футбола захотели приехать в Германию снова и без футбола, заметил министр. Глосс М. назвал спорт «отличным легальным допингом для туристической отрасли» [Немецкие улыбки будут самыми дорогими в мире, www...].

Аналогичные «мягкие» имиджевые и вместе с тем дипломатичные примеры мы обнаруживаем в истории олимпизма. Так, Олимпийские игры в Бразилии демонстрируют нам прецедент международной и «имиджевой» дипломатии. «Мексиканцы видели Олимпийские игры как обстановку, где американцы и кубинцы могли узнать друг друга, говорить и соревноваться справедливо друг против друга <...> Но это был мексиканский гений, архитектор Педро Рамирес Васкес, который, будучи президентом олимпийского оргкомитета Мексики, был визионерской силой, связывающей культурную Олимпиаду со спортивной Олимпиадой и тем самым продемонстрировал еще одно лицо Мексики. Мексиканские чиновники правильно образом оценили, что Мексика не будет ведущим конкурентом в спортивном соревновании и поэтому добавили культурную Олимпиаду, чтобы помочь стране выделиться в качестве успешного хозяина Игр. Несмотря на решительные попытки Мексики сделать культурную Олимпиаду значительной частью Игр можно считать намерение, при котором бы спорт и политика «холодной войны» были забыты, хотя бы на мгновение спортсменами в диалоге [First Take: Sports Diplomacy...].

Россия, как и в советские времена, старается произвести впечатление на Запад путем организации Олимпийских игр и восстановить свой имидж, который зачастую неправильно понимается Западом. Многие американские издания сходятся во мнении, что игры проводились

с целью показать Россию с новой стороны. «<...> Олимпиада в Сочи манифестируется как своего рода «ярмарка тщеславия», призванная показать и в какой-то степени восстановить репутацию России в глазах иностранцев» [Буйских, 2014].

Пример немецкого «спортивного дружелюбия» является, по нашему мнению, классическим и демонстрирует основные тенденции спортивной дипломатии на мировой политической арене всего конца XIX – начала XXI вв. Германия – лидер широкого спектра дипломатических практик: от предвоенной манифестации (30-е гг. XX века); внутритерриториальных национальных идентификаций и мобилизаций; спорта как площадки «дипломатичной» конкуренции политических систем ГДР и ФРГ; и, наконец, автора интернациональных спортивных фестивалей как путей укрепления мира и формирования культурной толерантности.

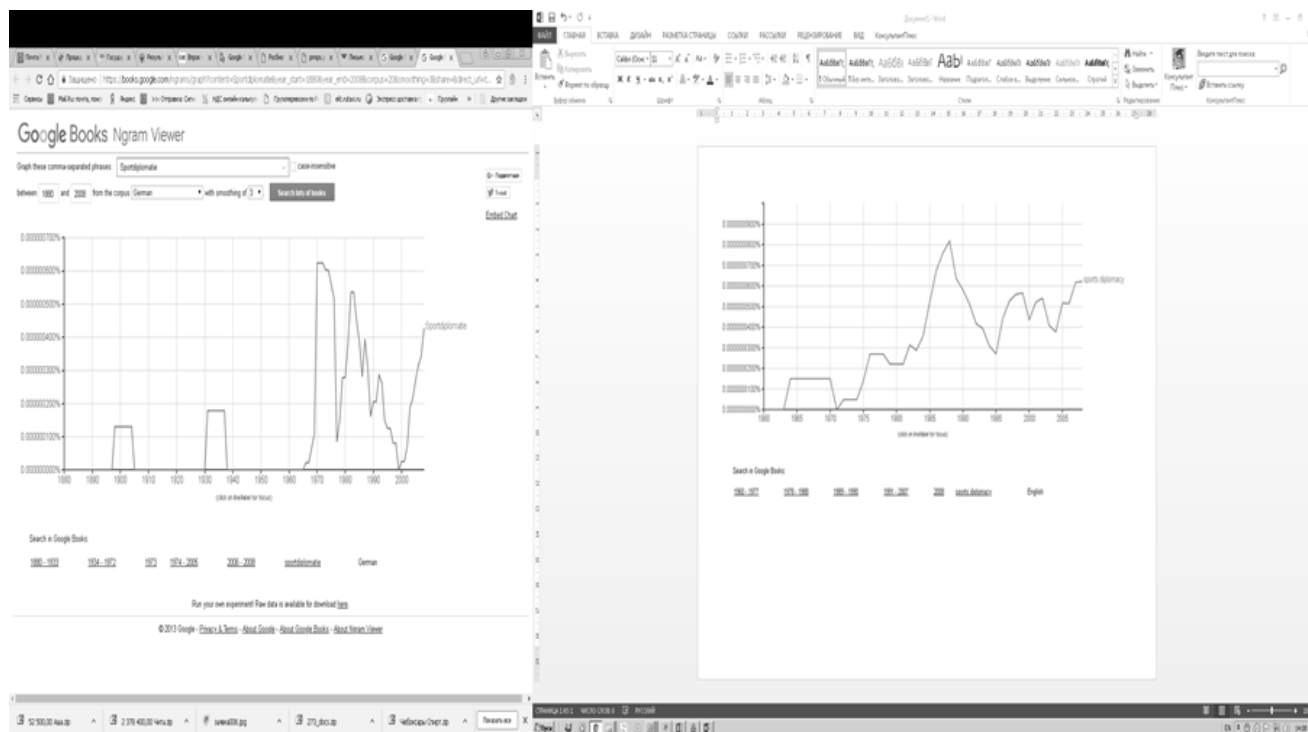
На фоне развернувшейся информационной войны России и западных держав, именно ФРГ является основным и реальным инициатором спортивного содружества между ней, Россией и странами СНГ. К сожалению, информация по реальным предложениям и недоступна на русском языке и представлена практически только на страницах немецкой прессы и немецких научно-исследовательских сообществах.

«С самого начала феноменология спорта в ГДР имел очень четкую миссию: содействовать международному признанию ГДР и подорвать в равной мере единственное представительное требование Федеративной Республики <...> Цель: выиграть больше медалей на Олимпийских играх 1972 года в Мюнхене, чем враг враждебного класса, - который также преуспел [Treue ist gut, totale Kontrolle ist besser, www...].

Обратимся к электронным лингвистическим ресурсам. Так, Google Ngram Viewer (Google Books Ngram Viewer) — поисковый онлайн-сервис компании Google, позволяющий строить графики частотности языковых единиц на основе огромного количества печатных источников, опубликованных с 16 века и собранных в сервис Google Books, позволил нам сопоставить динамику обращения к тематике спортивной дипломатии по корпусу немецкой беллетристике (см. рис.1).

Данная кривая интереса к теме спортивной дипломатии в немецкой литературе, несомненно, коррелирует, во-первых, с историей мировых войн, а, во-вторых, с существованием Германской Демократической республикой (1949-1990 гг.). Очевидным образом страна, считывая уровень социально-политической напряженности в мировом климате, прибегает к различным инструментам, чтобы поддержать свой статус-кво, в том числе и спортивным ресурсам. Стратегия может быть различной: демонстрация дружелюбия и партнерских устремлений или же неудержимая демонстрация своего социального, политического и экономического капитала (на графике – все тридцатые годы прошлого столетия). На рисунке мы видим абсолютный «штиль» (1938-1965 гг.) в изучении и количестве ссылок на спортивную дипломатию в немецкоязычном корпусе. Здесь обнаруживают себя две причины: во-первых, начавшаяся мировая война (1939-1945гг.); во-вторых, произошла институализация спортивного соперничества между образовавшимися «зонами» (ФРГ, ГДР, Западный Берлин, Саара) в форме объединенной германской команды (ОГК). Обострение напряженности в мире в конце 70-х - начала 80х годов послужило толчком к актуализации и популяризации спортивных дипломатических миссий. Резкие спады спортивного гуманитарного тренда пришлись на роковые исторические события: распад СССР, падение Берлинской стены и возрастание террористической активности в мире. Как мы видим, актуальность в научной и исторической ретроспективы в описании примеров спортивной дипломатии стран только возрастает.

Приведем примеры наших переводов той части, литературы, по данным которой программа Google Books Ngram Viewer построила свою кривую, посвященную спортивной дипломатии.

Рисунок 1 – Частота (в процентах) встречаемости «sportdiplomatie» в Онлайн-сервисе Google Viewer по годам на базе немецкого языкового корпуса (1880-2008)¹

«Физические упражнения для немецкого народа, если они хотят получить какую-либо культурную ценность, должны служить сохранению и продвижению нашей расы и ее особенностям. В принципе, немецкий спорт определяет арийского человека и немецкое молодежное образование как немец, а не еврей» - так была обозначена в 1933 году политика нацистского аппарата спортивным федерациям [Hans von Tschammer und Osten, www...].

Спорт в руках нацистской Германии был не инструментом политики, а его неотъемлемой частью, будучи полностью переплетенный с внутренней и внешней политикой он выполнял, очевидно, прежде всего, мобилизационные функции и решал задачу по укреплению странового и силового имиджа Германии. Знакомство с материалами, посвященными спортивной политике Германии 30-х - 90-х гг., а также биографиям спортивных функционеров тех лет представляет нам спортивную дипломатию не как явление «мягкой» деятельности по поддержанию дружественных контактов с другими странами, а как очень коррумпированную, селективную, огосударвленную, жестко централизованную систему внутренней пропаганды и *внешнеконкурентную политическую позицию* даже по отношению к соседней зоне (ФРГ \ ГДР). Старания усилить свое влияние на международные спортивные федерации и МОК рассматривалось в качестве «необходимого фактора укрепления военной силы и обороны» Германии. Так, с самого начала профессиональный спорт и физическая культура в ГДР имели

¹ https://books.google.com/ngrams/graph?content=Sportdiplomatie&year_start=1880&year_end=2008&corpus=20&smoothing=3&share=&direct_url=t1%3B%2CSportdiplomatie%3B%2Cc0

очень четкую миссию: содействовать международному признанию ГДР и подорвать в равной мере единственное представительное требование Федеративной Республики.

С момента их воскрешения французским аристократом Пьер де Кубертен в 1896 году, Олимпийские игры стали укрепиться в массовом сознании как символ мира во всем мире и международного братства. Несмотря на это или из-за этого сложного символизма, Олимпийские игры были использованы для оказания своей метафорической власти другим, часто откровенно политических, причин. Ученые и наблюдатели современных Олимпийских игр в целом согласны с тем, что во время первое полвека движения, Берлинская Олимпиада 1936 года наиболее вопиющий случай политических манипуляций и пропаганды совершенных принимающей страной. Она была проведена сразу же после немецкой ремилитаризации [Guthrie-Shimizu, 2009].

«Однако мировая практика уже демонстрирует примеры «мягкой» дипломатического спортивной политики. Примеры спортивной дипломатии, практикуемой Японией при содействии союзнических оккупационных властей после II Мировой Войны. Как Япония, так и жертвы аккупации активно использовали спорт в качестве инструмента для изменения национального имиджа Японии как одного из законопослушного цивилизованного общества и подкрепления идеи американской и американской дружбы во время «холодной войны» [Guthrie-Shimizu S., 2013]. Спортивная дипломатия, обмен спортивными миссиями был еще одним важным фактором для возможного восстановления дружеских отношений между Филиппинами и Японией» [Ohno, 1986].

Так, в Южной Корее в 70-е года организация KASA (Ассоциация любителей спорта Кореи) попросила Правительство создать спортивный колледж, создать Управление по спорту и Спортивную комиссию, усилить спортивную дипломатию, обучить спортивных лидеров и тренеров за рубежом, а также создать провинциальные спортивные центры. «<...> будут приложены все усилия, чтобы снять бойкот Олимпийских игр 1988 года, усилив спортивную симпатию к Кореи» [Hardong News Agency..., 1969].

«Южная Корея сосредоточилась на проведении спортивных мероприятий, и их влияние отмечается особенно после 1988 года. Благодаря Олимпийским играм даже восточноевропейские страны признали Южную Корею как независимую нацию. Более того, Южная Корея была допущена к ООН и это глобальное признание через Олимпийские игры сильно повлияли на процесс присоединения к ООН если успешную Олимпиаду можно было провести в Южной Корее, это могло бы способствовать восстановлению дипломатических отношений с государствами социалистического блока и предлагают уникальную возможность продолжить ремоделирование независимой внешней политики. Это, следовательно, создало бы международный климат более полезный для воссоединения Кореи. «<...> МОК также и ранее играл роль спортивного дипломатического арбитра: например, при посредничестве в первых спортивных переговорах Северной и Южной Кореи в Лозанне (Швейцария), 24 января 1963 года. МОК также продемонстрировал свое исключительное дипломатическое влияние на обеспечение виз для Северной Кореи» [Cho, 2012].

«Южная Корея приложит все усилия для того, чтобы бойкот Олимпийских игр 1988 года был свободен благодаря укреплению спортивной дипломатии с коммунистическими странами и странами третьего мира. Одним из приоритетов спортивной дипломатии станет побуждение Северной Кореи к сотрудничеству хотя бы на спортивном поприще» [Korea Herald..., 1981].

Современным примером может служить Азербайджан, где в глобальные стратегические мероприятия по формированию государственного бренда активно включена спортивная

дипломатия. Другим важным направлением политики по проведению крупных имиджевых мероприятий в Азербайджане является – организация международных спортивных состязаний. Спортивная отрасль в этом регионе – важный элемент межгосударственной политико-пропагандистской деятельности.

Переплетение международного спорта и политики в современном мире является неоспоримым фактом, что превращает спорт в неотъемлемый компонент «мягкой силы». По мнению Зоной Т., профессора университета МГИМО, велика роль спортивной дипломатии, *как неотъемлемой части культурной и публичной дипломатии, в наведении культурных мостов, преодолении националистических настроений и стереотипов.* В свою очередь, профессор университета Бонд (Австралия) Мюррей С. считает, что проведение спортивных мероприятий способствует формированию благоприятного международного имиджа страны, помогает информировать мировую общественность о важных достижениях страны, формируя, таким образом, у нее «нужное» восприятие, отвечающее внешнеполитическим целям страны-организатора» [Глобальные имиджевые мероприятия как инструмент..., www].

«В результате исторической эволюции российский спорт из досугового развлечения <...> становится значимым социальным институтом <...>, который в современном конфликтном мире также участвует в предупреждении, урегулировании и разрешении разнообразных конфликтов преимущественно в молодежной среде» [Милецкий, Черезов, 2017, 126].

Современны внеолимпийский спорт – более эффективная платформа для реализации культурной, политической и общественной дипломатии стран и организаций. Чем дистанцированнее спортивное мероприятие от «политической площадки», за трибунами которой сидят политические акторы и их «спортивные султанаты», являющие собой «спортивное лобби» интересов тех элит и политических блоков, которые они представляют, тем в большей степени речь может идти о публичной дипломатии как средстве, при помощи которого правительства, неполитическая элита меняют установки и мнения других народов и государств таким образом, чтобы оказывать несиловое, «мягкое» влияние на всех субъектов публичной политики другой страны: правительство, журналистское сообщество и население.

Итак, мы обнаруживаем в прошлом спорта и физической культуры в исторической ретроспекции обращение к тематике ресурсов спортивной дипломатии в качестве *неравномерного, политизированного и околомилитаристского процесса.* Однако, важно актуализировать дискурс спортивной дипломатии свободной от политической стратегии стран и их коалиций какой мироподдерживающими или соперничающими бы они не были.

Как мы видим, сам по себе термин «дипломатия» не приватизирован ни положительными или отрицательными намерениями. Замаскированная под спортивную дипломатию для международной аудитории демонстрация дружественной готовности спортивных товарищеских состязаний – обыденный политический факт ни одного столетия. Кроме того, намерения взаимного сотрудничества между двумя или несколькими странами, в той или иной степени будет «курироваться» другими политическими акторами, которые, в конечном счете, и являются решающим звеном в идентификации полярности спортивной дипломатии. В современном мире общей тенденцией является *потеря спортивного суверенитета стран в профессиональном спорте.*

Спорт как популяризатор идей социального, духовного и нравственного толка тоже может быть признан в качестве «дипломатического» инструмента реализации идей, например, расовой, гендерной и других видов равенства как предтечи безконфликтного общества. Так, на правительственном обнаруживаем специальный раздел, так и именуемый – «спортивная

дипломатия». Содержание последнего полностью посвящено Гей-играм, которые были созданы в 1982 году в Сан-Франциско. Проводимые каждые четыре года в крупнейших городах мира, они нацелены на борьбу с любыми видами дискриминации с помощью спорта, но также позволяют широкой общественности, чем просто профессиональным спортсменам, жить в олимпийской мечте. Их 10-е издание в августе 2018 года состоится в столице Франции - Париже. Под высоким патронажем президентства Французской Республики Гей-игры проводятся в партнерстве с городом Парижем, регионом Иль-де-Франс и Министерством по делам городов, молодежи и спорта. Их поддерживают 26 национальных спортивных федераций.

Действительно, очень часто на платформах различных масс-медиа мы сталкиваемся с анонсами многих спортивных фестивалей, праздников флешмобов, марафонов, проводимых для привлечения населения и *celebrity* к проблемам доступной среды, экологии, охране жизни и здоровья людей с ограниченными возможностями, детей с особенностями развития, и даже религиозного воспитания. Так, Милецкий В.П. и Черезов Д.Н. отмечают: «Институциональная социодинамика спорта в структуре социальной политики современной России <...> характеризуется совершенствованием реабилитационных и социально-адаптивных функций спорта в качестве фактора обеспечения полноценной жизнедеятельности для лиц с ограниченными возможностями и различными нарушениями физического развития [Милецкий, Черезов, 2017, 135]. Результаты параолимпийцев и тот их численный состав, который репрезентует национальный параолимпийский комитет – тоже индикатор формирования позитивного имиджа страны в международном спортивном сообществе и на мировой арене в целом.

Обратимся к методам математической статистики, чтобы подтвердить нашу гипотезу о связи уровня «мягкого» репутационного могущества страны и ее спортивным «параолимпийским весом». Внесем две ранговых переменных (независимая переменная - топ 30 стран по рейтингу «мягкой силы» (Soft Power Index results) на основе системы RGMs и зависимая переменная – участвующие национальные параолимпийские комитеты в Зимних Играх в Сочи 2014 года (количество спортсменов)). Выбор Олимпийских игр в Сочи для анализа обусловлен тем, то на дальнейших ОИ отечественная параолимпийская сборная либо была полностью отстранена/дисквалифицирована от участия (Рио-де-Жанейро), либо допущена частично – Пхёнчхан 2018). Применим коэффициент ранговой корреляции Кендалла. Произведем расчеты:

$$\tau = \frac{317 - 118}{\frac{1}{2}30(30-1)} = 0.46$$

Для того чтобы при уровне значимости α проверить нулевую гипотезу о равенстве нулю генерального коэффициента ранговой корреляции Кендалла при конкурирующей гипотезе $H_1: \tau \neq 0$, надо вычислить критическую точку:

$$T_{кр} = z_{кр} \sqrt{\frac{2(2n+5)}{9n(n-1)}}$$

где n - объем выборки (30 стран); $z_{кр}$ - критическая точка двусторонней критической области. По таблице Лапласа находим критическую точку:

$$T_{кр} = 1.96 \sqrt{\frac{2(2 \cdot 30 + 5)}{9 \cdot 30(30 - 1)}} = 0.25$$

Так как $\tau > T_{кр}$ — отвергаем нулевую гипотезу; ранговая корреляционная связь между оценками по двум тестам значимая. Таким образом, наша гипотеза о символическом капитале спорта в лице параолимпийской сборной в глобальном рейтинге soft power подтверждается. В качестве верификации нашего вывода, мы провели нашу гипотезу с участием аналогичных данных и альтернативным методом математической статистики – коэффициента корреляции Спирмена. Результат этого статистического пакета также показал тесную связь между исследуемыми признаками (0,6).

Заключение

Общественно-политическая, некоммерческая миссия спортивной дипломатии такого рода по гуманистическому вектору ставит ее наравне с тем дипломатическим мессенджером спорта (в том числе и в политике), который воплощал бы праздник мира, священного перемирия, сократового, мифического, легендарного. В заключение отметим, что из истории возникновения Олимпийских игр известно, что эти мероприятия, (помимо политического) имели довольно важное *общественное и культурное значение*.

Библиография

1. Буйских К.Ю. Олимпийские игры в Сочи глазами американских СМИ // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2014. №10. С. 34-38.
2. Глобальные имиджевые мероприятия как инструмент формирования государственного бренда Азербайджана / И. Ибрагимов // Internation Affairs. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14521> (дата обращения: 02.06.2018).
3. Зарипов Р.И. Метафорические образы России во французском политическом дискурсе в контексте Олимпийских игр в Сочи // Политическая лингвистика. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskie-obrazy-rossii-vo-frantsuzskom-politicheskom-diskurse-v-kontekste-olimpiyskih-igr-v-sochi> (дата обращения: 23.05.2018).
4. Милецкий В.П., Черезов Д.Н. Социодинамика спорта как института конфликто разрешения в современной России // Конфликтология. 2017. №1. С. 124-142.
5. Мюллер М. Парадоксальный спектакль: общественное мнение и Олимпиада в Сочи // Неприкосновенный запас. 2013. №2. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/n2-2013/18932-paradoksalnyu-spektakl-obschestvennoe-mnenie-i-olimpiada-v-sochi.html> (дата обращения: 02.06.2018).
6. Немецкая разведка: Русская мафия подарила Сочи Олимпиаду // RT на русском. <https://russian.rt.com/inotv/2014-05-25/Nemeckaya-gazvedka-Russkaya-mafiya-podarila> (дата обращения: 02.06.2018).
7. Немецкие улыбки будут самыми дорогими в мире // DW – новости и аналитика о Германии, России, Европе, мире. URL: <https://goo.gl/KcSXSC> (дата обращения: 02.06.2018).
8. Олимпиада как война. Слежка по-Олимпийски: сбор метаданных / А. Солдатов // Аргумент. URL: <http://argumentua.com/stati/olimpiada-kak-voina-slezhka-po-olimpiiski-sbor-metadannykh> (дата обращения: 02.06.2018).
9. Петерссон Б., Перссон Э. Политическое мифотворчество и зимняя Олимпиада 2014 года // Неприкосновенный запас. 2013. №2. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/n2-2013/18931-politicheskoe-mifotvorchestvo-i-zimnyaya-olimpiada-2014-goda.html> (дата обращения: 02.06.2018).
10. Пономарева Е.Г. Железная хватка "мягкой силы" / Е.Г. Пономарева // Однако. 2013. № 6. С. 18-26; № 7. С. 18-21.
11. Потемкинские игры Путина / Г. Каспаров // InoPressa. URL: <https://www.inopressa.ru/article/10Feb2014/lemonde/sochi1.html> (дата обращения: 02.06.2018).
12. Русакова О.Ф., Ковалева Д.М. «Мягкая сила» и «Умная власть»: концептуальный анализ // Социум и власть. 2013. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-i-umnaya-vlast-kontseptualnyy-analiz> (дата обращения: 02.06.2018).
13. Русская мафия «подсуетила» Путину Олимпиаду в Сочи, - немецкая разведка // Аргумент. URL: <http://argumentua.com/novosti/russkaya-mafiya-podsuetila-putinu-olimpiadu-v-sochi-nemetskaya-razvedka> (дата обращения: 02.06.2018).

14. Cho H. (2012) International Sporting Events, Nationalism and Sport Diplomacy: The evolving relationships between North and South Korea from 1978 to 2007. P. 321.
15. Die Spinne im Netz / S. Hammelehle // WEL. URL: <https://www.welt.de/print-wams/article140864/Die-Spinne-im-Netz.html> (дата обращения: 02.06.2018).
16. First Take: Sports Diplomacy // Sports! Spring 2012. URL: <https://revista.drclas.harvard.edu/book/first-take-sports-diplomacy> (дата обращения: 02.06.2018).
17. Guthrie-Shimizu S. (2009) Architects of a Masquerade Peace: The United States and the 1936 Berlin Olympic Games // The Japanese Journal of American Studies. № 20. P. 67-87
18. Guthrie-Shimizu S. (2013) Japan's sports diplomacy in the early post-Second World War years // International Area Studies Review. Vol.: 16. Issue: 3. P. 325-335.
19. Hans von Tschammer und Osten // Wikipedia. https://de.wikipedia.org/wiki/Hans_von_Tschammer_und_Osten (дата обращения: 02.06.2018).
20. Nardong News Agency (1969) Korea Annual. Seoul.
21. Korea Herald (1981) Korea Newsreview. Vol.: 10. Issue: 1-26.
22. Ohno T. (1986) War Reparations and Peace Settlement: Philippines-Japan Relations, 1945–1956. Manila: Solidaridad Publishing House. P. 237.
23. Treue ist gut, totale Kontrolle ist besser / F. Schilling // SPIEGEL ONLINE. URL: <http://www.spiegel.de/einestages/leistungssport-in-der-ddr-a-947003.html> (дата обращения: 02.06.2018).

Sports diplomacy as an instrument of soft power

Vera A. Korneeva

Postgraduate student,
Department of theory and history of political science,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19, Mira st., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ya-krasawka@yandex.ru

Abstract

The article discusses the practice of sport diplomacy in the context of the implementation of the "soft power" strategy by the states during the XX-XXI centuries. A special attention was paid to the main leader in updating the sports discourse in domestic and foreign policy in the specified period - Germany. The author notes that the appeal to the tool of sports diplomacy in historical retrospect was unfolding in two completely opposite contexts: the management of sports policy as a "tough" form of demonstrating the country's power and political influence (Germany from 1890 to 1989, the USSR) and a real friendly sports "complicity" to peacekeeping, which is part of the public policy of states (S. Korea, Japan, modern Russia and Germany). The author pays special attention to "apolitical" sports diplomacy, patronized by public associations and other institutions of civil society.

For citation

Korneeva V.A. (2019) Sportivnaya diplomatiya kak instrument myagkoy sily [Sports diplomacy as an instrument of soft power]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 363-374.

Keywords

Sport, soft power, politicization of sports, sports diplomacy, sports lobby.

References

1. Bujskih K. YU. Olimpijskie igry v Sochi glazami amerikanskih SMI // *Perevod i sopostavitel'naya lingvistika*. 2014. №10. S. 34-38.
2. Global'nye imidzhevye meropriyatiya kak instrument formirovaniya gosudarstvennogo brenda Azerbajdzhana / I. Ibragimov // *International Affairs*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14521> (data obrashcheniya: 02.06.2018).
3. Zariyov R.I. Metaforicheskie obrazy Rossii vo francuzskom politicheskom diskurse v kontekste Olimpijskih igr v Sochi // *Politicheskaya lingvistika*. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskie-obrazy-rossii-vo-francuzskom-politicheskom-diskurse-v-kontekste-olimpijskih-igr-v-sochi> (data obrashcheniya: 23.05.2018).
4. Mileckij V.P., Cherezov D.N. Sociodinamika sporta kak instituta konfliktorazresheniya v sovremennoj Rossii // *Konfliktologiya*. 2017. №1. S. 124-142.
5. Myuller M. Paradoksal'nyj spektakl': obshchestvennoe mnenie i Olimpiada v Sochi // *Neprikosnovennyj zapas*. 2013. № 2. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/n2-2013/18932-paradoksalnyy-spektakl-obschestvennoe-mnenie-i-olimpiada-v-sochi.html> (data obrashcheniya: 02.06.2018).
6. Nemeckaya razvedka: Russkaya mafiya podarila Sochi Olimpiadu // RT na russkom. <https://russian.rt.com/inotv/2014-05-25/Nemeckaya-razvedka-Russkaya-mafiya-podarila> (data obrashcheniya: 02.06.2018).
7. Nemeckie ulybki budut samymi dorigimi v mire // DW – novosti i analitika o Germanii, Rossii, Evrope, mire. URL: <https://goo.gl/KcSXSC> (data obrashcheniya: 02.06.2018).
8. Olimpiada kak vojna. Slezhka po-Olimpijski: sbor metadannyh / A. Soldatov // *Argument*. URL: <http://argumentua.com/stati/olimpiada-kak-voyna-slezhka-po-olimpijski-sbor-metadannykh> (data obrashcheniya: 02.06.2018).
9. Petersson B., Persson EH. Politicheskoe mifotvorchestvo i zimnyaya Olimpiada 2014 goda // *Neprikosnovennyj zapas*. 2013. №2. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/n2-2013/18931-politicheskoe-mifotvorchestvo-i-zimnyaya-olimpiada-2014-goda.html> (data obrashcheniya: 02.06.2018).
10. Ponomareva E.G. ZHeleznaya hvatka "myagkoj sily" / E.G. Ponomareva // *Odnako*. 2013. № 6. S. 18-26; № 7. S. 18-21.
11. Potemkinskie igry Putina / G. Kasparov // *InoPressa*. URL: <https://www.inopressa.ru/article/10Feb2014/lemonde/sochi1.html> (data obrashcheniya: 02.06.2018).
12. Rusakova O.F., Kovaleva D.M. «Myagkaya sila» i «Umnaya vlast'»: konceptual'nyj analiz // *Socium i vlast'*. 2013. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-i-umnaya-vlast-kontseptualnyy-analiz> (data obrashcheniya: 02.06.2018).
13. Russkaya mafiya «podsuetila» Putinu Olimpiadu v Sochi, - nemeckaya razvedka // *Argument*. URL: <http://argumentua.com/novosti/russkaya-mafiya-podsuetila-putinu-olimpiadu-v-sochi-nemetskaya-razvedka> (data obrashcheniya: 02.06.2018).
14. Cho H. (2012) International Sporting Events, Nationalism and Sport Diplomacy: The evolving relationships between North and South Korea from 1978 to 2007. P. 321.
15. Die Spinne im Netz / S. Hammelehle // *WEL*. URL: <https://www.welt.de/print-wams/article140864/Die-Spinne-im-Netz.html> (data obrashcheniya: 02.06.2018).
16. First Take: Sports Diplomacy // *Sports! Spring 2012*. URL: <https://revista.drclas.harvard.edu/book/first-take-sports-diplomacy> (data obrashcheniya: 02.06.2018).
17. Guthrie-Shimizu S. (2009) Architects of a Masquerade Peace: The United States and the 1936 Berlin Olympic Games // *The Japanese Journal of American Studies*. № 20. P. 67-87
18. Guthrie-Shimizu S. (2013) Japan's sports diplomacy in the early post-Second World War years // *International Area Studies Review*. Vol.: 16. Issue: 3. P. 325-335.
19. Hans von Tschammer und Osten // *Wikipedia*. https://de.wikipedia.org/wiki/Hans_von_Tschammer_und_Osten (data obrashcheniya: 02.06.2018).
20. Hapdong News Agency (1969) Korea Annual. Seoul.
21. Korea Herald (1981) Korea Newsreview. Vol.: 10. Issue: 1-26.
22. Ohno T. (1986) War Reparations and Peace Settlement: Philippines-Japan Relations, 1945–1956. Manila: Solidaridad Publishing House. P. 237.
23. Treue ist gut, totale Kontrolle ist besser / F. Schilling // *SPIEGEL ONLINE*. URL: <http://www.spiegel.de/einestages/leistungssport-in-der-ddr-a-947003.html> (data obrashcheniya: 02.06.2018).